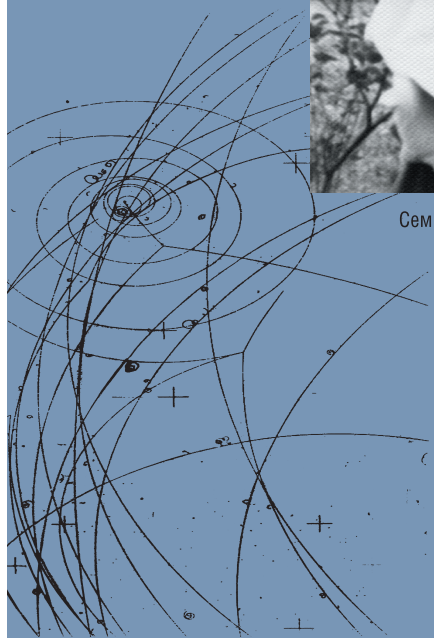

ГЛАВА IV

«ЛЮБЛЮ Я ДУБНУ. ТАМ МОИ ДРУЗЬЯ...»

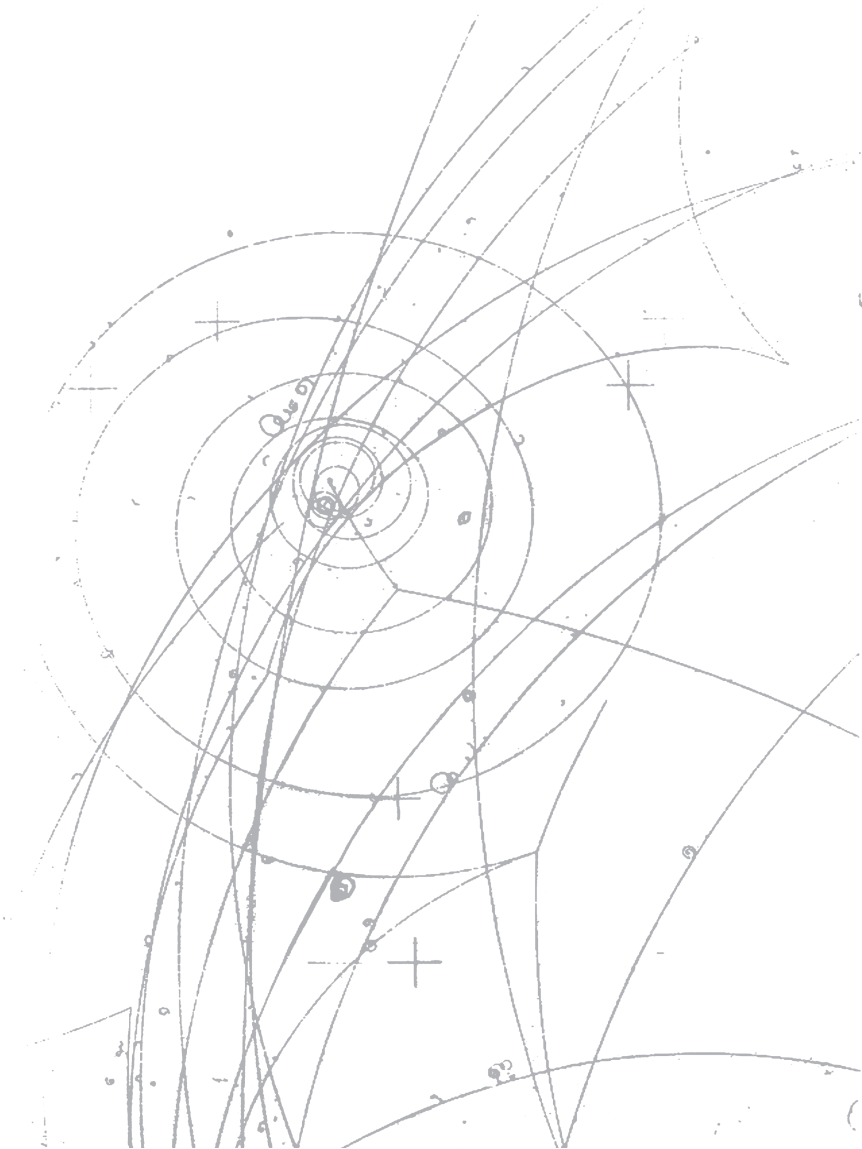

Семья Щёголевых (из семейного архива)

Мы ищем в ясности своё раскрепоощенье.
В порыве яростном клинки заострены.
В Поэзии мы ищем очищенье,
Как в вечной тайне — пробуждение Весны.

В. Щёголев

Физики-шестидесятники поголовно увлекались поэзией. Не прошло это увлечение и мимо Владислава Александровича Щёголева, который в своих воспоминаниях пишет:

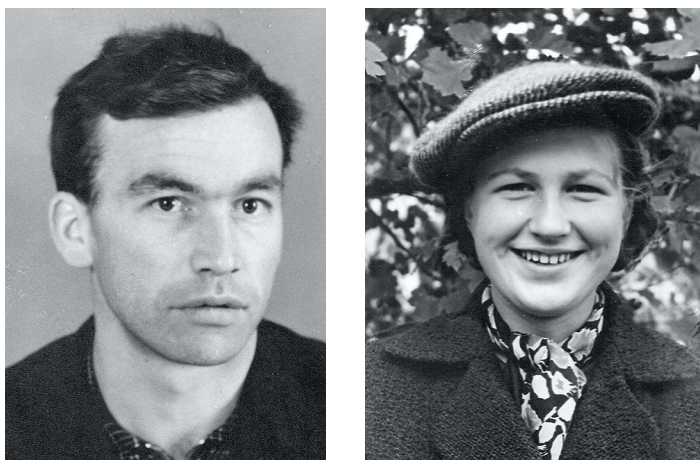
«Порой возникает такая потребность — писать стихи: появляется новое мироощущение, окружающее приобретает особый смысл, в нём угадывается проявление гармоничного начала и общего единства. И это лучше всего выражается поэзией».

В.А. Щёголев на вечере «Возвращение «Таганки» в Дубну»
28 января 2013 года, ДК «Мир» (фото П. Колесова)

В.А. Щёголев до сих пор трудится в Лаборатории ядерных реакций ОИЯИ. Приехал в Дубну он в 1958 году со своей женой Наталией Алексеевной, с которой был знаком с 1941 года — с тех самых пор, как их семьи, его из Ленинграда, её из Москвы, встретились и подружились во время эвакуации в Свердловске. Владислав Александрович закончил

ленинградский Политех, Наталия Алексеевна — Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъёмки и картографии. И оба всю свою трудовую жизнь посвятили нашему Объединённому институту ядерных исследований.

Наталия Алексеевна и Владислав Александрович Щёголевы в молодости
(из семейного архива)

В.А. Щёголев в молодые годы много времени уделял культурно-массовой работе: избирался на должности председателя культкомиссии профкома ОИЯИ, председателя правления Дома культуры (некоторое время даже был его директором по совместительству), был членом Совета при Доме учёных. Как говорит он сам, «при таком общественном моём положении я неизбежно и активно был вовлечён в физико-лирическую проблему, оказавшись в центре общения Дубны с художественным и интеллектуальным бомондом».

Вместе с Еленой Горской он организовывал и приезды Андрея Вознесенского. Так, зимой 1963 года, в первый приезд Андрея с Зоей в Дубну, он оформлял заявку на гостиницу для них — бронировал бокс 326 (номер А и номер Б). С тех пор этот номер гостиницы был «закреплён» за поэтом, и все последующие свои приезды в наш город он останавливался только в нём.

В.А. Щёголев вспоминает:

«Спасаясь от столичной суеты и ища творческого вдохновения, Андрей иногда подолгу жил в Дубне. По утрам я перевозил его на своей лодке за Волгу, где он полдня блуждал среди заволжского кустарника и пустырей, сочиняя в уме свои вирши».

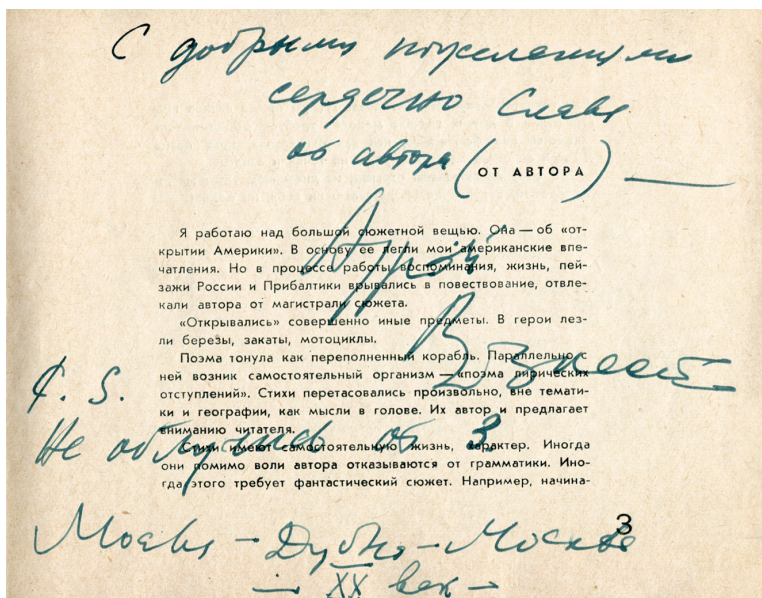

На этой лодке В. Щёголев перевозил А. Вознесенского через Волгу (из семейного архива)

С женой Андрея Вознесенского Зоей Борисовной Богуславской Владислав Александрович тоже был в дружеских отношениях. Он помнит о том, как её первый супруг, доктор технических наук, профессор Борис Моисеевич Каган, конструктор в области автоматики и вычислительной техники, лауреат Сталинской премии, устроил празднование её дня рождения в ресторане гостиницы «Дубна», на котором присутствовали и наши учёные. Помнит, как встречался с ней в ЦДЛ, где она познакомила его со своей приятельницей Майей Иосифовной Туровской, советским театроведом, кинокритиком, автором сценария (совместно с М. Роммом и Ю. Ханютиным) знаменитого фильма Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм». Помнит о том, как Зоя Богуславская «задумала написать в духе того

времени повесть о любви с секретным физиком», и Владислав Александрович исполнял роль консультанта по техническим вопросам:

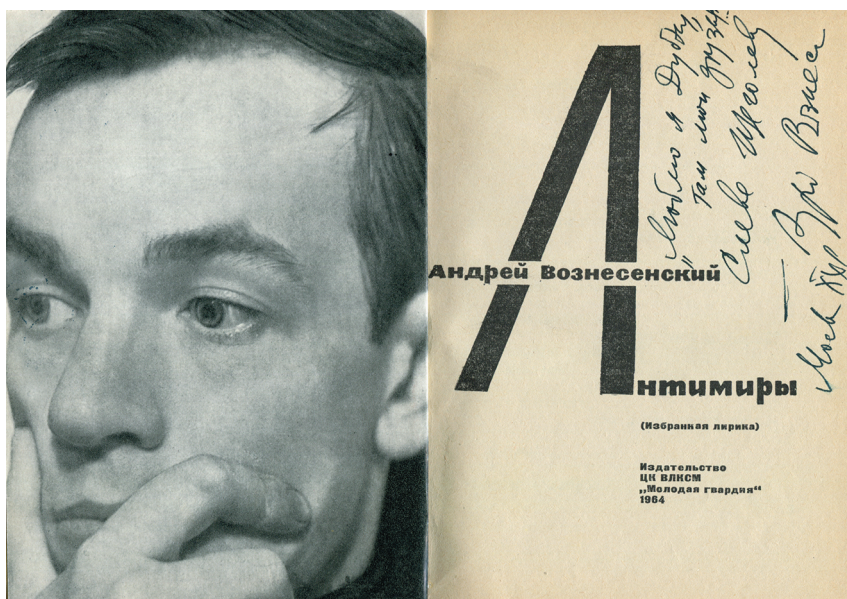
«Мне кажется, Андрей даже ревновал нашу творческую близость, и на своей книге стихов, подаренных мне, написал: “Не облучись от Зою!”»

Автограф А. Вознесенского (из личного архива В. Щёголева)

Андрей Вознесенский и Зоя Богуславская были всегда желанными гостями в доме Щёголевых. Всякий раз приезжая на поезде в Дубну, они сначала заходили к ним пообщаться, а уже потом шли в гостиницу.

«Сейчас, — говорит Владислав Александрович, — когда я вижу Зою по телевизору (она, верная своему призванию, является главным действующим лицом жюри по присуждению Букеровской премии и премии «Триумф»), узнаю её прежнюю красоту».

Автограф А. Вознесенского (из личного архива В. Щёголева)

...И внезапно промелькнувшая тень на его лице выдаёт волнение, возникшее от этих до сих пор живущих в нём воспоминаний о лихих и удалых годах дружбы с двумя прекрасными представителями творческого мира, ставшими впоследствии гордостью нашей российской литературы.

